

Например, у вас может быть друг, который плохо поет в караоке, и вы просто думаете, что он мало пел или у него нет таланта, и идете дальше.

Здесь нет места эмоциям.

Но танцы и пение Гёуль были другим случаем.

Ее танец и песня были полны элементов, которые обычно вызывали разногласия, и выражались в преувеличенной форме.

Она была похожа на злобного импрессиониста, имитирующего все вредные привычки, гнусавый звук и преувеличенную позу.

Любому, кто серьезно относится к пению, захотелось бы ударить ее.

Она как будто собрала все вредные привычки и использовала их в своих движениях.

На тот момент это было настоящее искусство.

Речь шла о том, чтобы раздвинуть границы того, сколько вредных привычек может быть включено в одно движение.

— Ты меня провоцируешь? Проверяешь, как долго я смогу терпеть этот танец и песню? Ты хочешь ссоры? Я сдаюсь. Пожалуйста, просто покажи все как следует!

— Я просто старалась изо всех сил...

Объяснила Гёуль и разрыдалась.

Должно быть, она искренне тренировалась, а не пыталась меня задеть.

Просто казалось, что мое замечание было исполнено человеческой злобы.

Мне стало жаль, что я был резок с этой хрупкой заучкой.

— Я был слишком резок. Мне жаль.

Гёуль взглянула на меня и спросила.

— Йеджи сказала мне сделать выступить вот так... Это странно?

— Нет, опять эта сумасшедшая Йеджи.

Я представил, как Йеджи смеется, как Джокер, после того, как научила Гёуль неправильно танцевать и петь.

Подшучивание над Гёуль с ее друзьями было просто бонусом.

Если бы это принесло ей какую-то пользу, я бы понял.

Но пользы от этого не было никакой.

Может ли кто-то в этом мире обладать такой чистой злобой?

Дьявол находился в учебном центре в Чоннаме.

— ...Что мне делать?

Слезы навернулись на глаза Гёуль, готовые пролиться в любой момент.

Было похоже, что она снова расплечется, если я ее ещё подтолкну.

Я не знал, как она перенесет жизнь стажера с такой слабой психикой.

Но проблема заключалась в том, чтобы сначала пройти прослушивание.

Это был момент кризиса не только для Гёуль.

Это был также и мой кризис.

Не имело значения, были ли ее танцы и пение неумелыми.

Талант нельзя скрыть простым отсутствием навыков.

Такой продюсер, как Чхон Джонхун, снял бы завесу неопытности и увидел бы талант Гёуль.

Но от этих вредных привычек было не так-то просто избавиться.

Они были как скрепки, воткнутые в каждый уголок бумаги.

Талантлива она или нет, этого не было бы видно, если бы таланты не были проявлены.

Конечно, Чхон Джонхун тоже не увидел бы таланта Гёуль.

Было бы облегчением, если бы он смог продержаться хотя бы десять секунд и не схватил меня за шиворот.

Первоначально я планировал поработать на погрузке и разгрузке в течение пяти дней, пока Гёуль будет практиковаться.

Не помешало бы иметь начальный капитал для акций.

Я отказался от этого плана.

Сейчас было не время думать о деньгах.

— Ты... на самом деле, тебе повезло. Я сделаю из тебя достойного человека за пять дней.

До встречи с Чхон Джонхуном осталось пять дней.

Это были сжатые сроки для того, чтобы обезьяна стала человеком.

За это время мне придется избавиться от вредных привычек.

И через пять дней настанет день встречи с Чхон Джонхуном.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/5286752>